

Леонид Евсеев: «Активно пишущий главред — счастье для коллектива»

десять вопросов самому себе

1. Журналистика — это...

Сразу и не скажешь. То ли это состояние души, то ли жизненная потребность доверить чистому листу бумаги сокровенные мысли.

Короче, есть три типа людей: одни хотят и умеют писать (журналисты), другие хотят, но писать не умеют (графоманы), третьих воротит от мысли что-либо написать самому (начальники).

Разделение на типы произошло в глубокой древности. После охоты на мамонта и сытного ужина, когда графоманы и начальники спали, протожурналисты высекали на стенах первые петроглифы, описывая и охоту, и жизнь в пещере, и любовные страсти, потом, с изобретением письменности, они стали высекать свои корреспонденции на камне, тискать их на глиняных табличках, писать на шёлке и папирусе.

С изобретением бумаги дело пошло веселее, а с появлением интернета количество статей по закону Мура стало удваиваться каждые 18 месяцев. Журналистика (от фр. *journaliste* — *journal* — лат. *diurnalis, diurnale* — «ежедневное известие, весть»).

Да, журналист несёт весть. И граду, и миру. Журналистика такая же неотъемлемая часть человеческого бытия, как рождение, любовь, смерть. Поэтому что слово имеет огромную силу.

Журналистика — это способность простым языком сформулировать и донести до людей то, что они хотели бы выразить сами, но в силу опреде-

лённых причин не могут этого сделать. А ещё журналистика — это совесть. Настоящая журналистика без совести — никак!

2. Почему вы пошли в журналистику?

Свою первую статью я написал, когда мне было 16 лет. Я хорошо помню, что написал о том, как наша армия отступала в 1941 году. Это была эмоциональная статья, мне было обидно за армию, за страну. В районной газете статью завернули: «не о том», «надо писать о победе», «надо к вам присмотреться». Пока «присматривались», я ушёл в армию. Там мой талантище (не гм, а именно талантище!) развернулся вовсю. Я стал внештатным военкором окружной газеты «Красное Знамя» Северо-Кавказского военного округа. В то время шло обсуждение брежневской Конституции, я писал публицистику на тему дружбы народов, как птица, поющая поутру. Мой неподдельный восторг заражал редколлегию газеты во главе с полковником Коноваловым. Я получал немалые по тем деньгам гонорары. «К этому парню надо присмотреться», — говорил полковник Коновалов, и дал мне блестящую рекомендацию для поступления на журфак МГУ. Через пять лет я окончил... юрфак Свердловского юридического института, на который перевёлся из МГУ и пошёл... в журналистику.

Так получилось. «Не мы выбираем судьбу, а судьба выбирает нас», — как говорил прапор из одного известного фильма. Я на свою судьбу не роппу.

- *Евсеев Леонид Степанович, 1957 г.р. В журналистике с 1977 года, журналистский стаж — 43 года. Главным редактором «Нашей газеты» Шербакульского района Омской области работает с 1989 г. — 31 год. В этом году газете исполняется 90 лет.*
- *Лауреат дипломов: Союза журналистов России и Центральной избирательной комиссии РФ (Москва, 2003 г.); Всероссийского конкурса краеведческой литературы «Малая Родина» (Москва, 2008 г., 2012 г.); XIII Международного фестиваля СМИ в номинации «Книги» (Дагомыс, 2008 г.). Награждён почётным знаком Союза журналистов России «За заслуги перед профессиональным сообществом» (Москва, 2009 г.). Лауреат премии СЖ России «Золотое перо» в номинации «За профессиональное мастерство» (2020 г.)*

3. Кого из героев ваших материалов вы помните и почему?

В журналистике я с 1974 года, то есть 46 лет, из них главным редактором «Нашей газеты» 31 год. Я активно пишу главный редактор. Для коллектива это большое счастье. Почему? Во-первых, как прежде всего журналист, я хорошо «чувствую» своих коллег, во-вторых, «в минуты жизни роковые», когда все сотрудники хворают гриппом, ответсек ставит передо мной задачу выдать несколько полос. Это не обсуждается. Сажусь, выдаю. На одном популярном сайте региона веду свою колонку, 75 публикаций, 700 тысяч прочтений, 15 тысяч комментариев. Я выпустил 11 толстеньких книг по истории родного края, две из них стали лауреатами Всероссийского конкурса «Малая Родина», документами из моих исследований я щедро делюсь с будущими кандидатами и докторами исторических наук. Мне не жалко. Герои моих публикаций. Это отдельная тема. Помню хирурга Арнольда Штрекка, который в провинциальной больничке провёл сложнейшую операцию по извлечению инородного тела из мозга паренька. Тот зарядил пугач, и латунная трубка на 12 сантиметров вошла в голову. Операция прошла успешно. Моим давним и постоянным героем стал директор агрофирмы «Екатеринославская» Николай Лыхенко. Это человечище! Я не знаю, кто бы так разбирался в сельском хозяйстве!

Из этой же категории — Гайдар Тулеев, директор племзавода «Овцевод». Из историков он стал руководителем умирающего хозяйства, которое теперь успешно развивается.

Мои интервью с режиссёром Никитой Михалковым, борцом Александром Шлеменко, актрисой Валентиной Талызиной, Ахмад-хаджи Кадыровым и другими известными личностями обогатили меня новым пониманием жизни.

4. Вы считаете себя свободным от самоцензуры?

Нет конечно. Прежде всего, что такое «самоцензура»? Ты представляешь себе, как твоё «слово отзовется» в среде молодёжи, пенсионеров, руководителей и т.д. Из этого «микса» выводишь среднюю величину. Но чаще тебе на всё это наплевать, пишешь, как велит душа, отбрасывая условности и всякий «политес». Так родилось моё открытое письмо к министру здравоохранения Омской области по поводу безобразий в здравоохранении.

Без самоцензуры нельзя, когда касаешься исторической темы. Главное, чтобы самоцензура не мешала объективному восприятию событий. Я могу выразить своё отношение по тому или иному поводу, но без того, чтобы свои выводы навязывать читателю. Пусть читатель размышляет сам. Иногда достаточно привести какой-нибудь документ из 1937 года безо всяких комментариев.

Да, скажете вы, критиковать и ругать прошлое мы все горазды. А как быть с настоящим? Очень просто, настоящее тоже становится прошлым. Я благодарен Борису Ельцину (с которым, кстати, встречался в Омске) за тот период истории, когда мы были достаточно свободны от цензуры и самоцензуры. Сегодня журналист ходит по минному полю. Мы стали бояться неосторожных слов... Увы, несмотря на самоцензуру, «осторожность» и «неосторожность» слова сегодня определяем не мы.

За «мыслепреступление», а точнее — выражение собственного мнения у нас реально могут посадить. (Мыслепреступление — вид преступления, описанный в романе Джорджа Оруэлла «1984». Под это понятие попадает любая неосторожная мысль члена партии, любой неосторожный жест или слово. — *Прим. авт.*).

5. Что (или кто) помогает не терять веры в себя и в профессию?

Чувство нужности своей работы, общественная значимость профессии. Ой, как-то шаблонно. Наверное, окружающие тебя люди: родные, близкие, друзья помогают, укрепляют. С годами ты настолько «прорастаешь» работой, что иной жизни уже не представляешь. И чтобы всё было «неразбавленно». Расскажу такой случай.

Однажды, на День печати, который отмечали 5 мая, в редакцию благодарный читатель принёс три литра первача. Главный редактор спрятал первач у себя в кабинете, но журналисты нашли его и после работы оприходовали половину. Чтобы начальник не заметил, долили воды. Главный редактор, перед тем как поставить банку с первачом на стол, тоже отлил для себя половину банки и тоже добавил воды.

Наконец, все сели за стол, отметить День печати, поставили огурчики, капустку, картошечку, разлили первач, главред сказал тост, выпили. Пауза повисла мгновенно и висела долго. Потом кто-то неуверенно произнёс: «Ну что, повторим...». Увы, градус был не тот.

6. «Если не журналистика, то...» — или где вы ещё можете принести пользу?

Сочетание юридического образования с журналистским мне здорово помогало по жизни. Редакция выигрывала почти все судебные процессы, коих за время моей работы главным редактором было не много, но и не мало, а как раз, чтобы держать в тонусе.

Первые уставы СМИ для наших районов — мои наработки, консультации, участие в судебных процессах по защите трудовых прав коллег, борьба за сохранение статуса районных газет и т.д. Так что, если не журналистика, то юриспруденция.

Кстати, пожалуй, мы единственные в России с действующим неформальным советом редакторов районных газет (я — председатель совета), в который входят 10 наиболее продвинутых главных редакторов. Отрадно, что к нашему мнению прислушиваются.

Деятельность совета — отдельная история, иногда и драматичная, но со счастливым концом. Полагаю,

юрист может и не быть журналистом, а вот журналист должен разбираться хотя бы в законе о СМИ и уметь его использовать на практике.

7. Как вы отдыхаете?

Люблю жарко натопленную баню. Процесс топки бани — уже отдых. Потрескивающие дрова в печи, блики огня, на который щурятся два моих кота Тоська и Беляш. А если ещё запарить берёзовый или липовый веник да как следует похлестаться, а потом выйти подышать морозным воздухом, то получаешь ни с чем не сравнимое удовольствие. Люблю осенью гулять с собакой Тотошкой за посёлком среди лесов и полей. Люблю весеннюю суету с рассадой, люблю с внуками сходить в кино, показаться на горке.

Самые лучшие радости — это простые земные радости. Впрочем, если бы у меня была своя яхта, то, может быть, я любил бы рассекать на ней по океанским волнам.

8. Какие хулиганские поступки вы совершали в детстве или юности?

Вообще-то я был послушным ребёнком. Но если меня обижали, лез в драку. Бывало, что родители уходили на работу и оставляли меня одного в запёртом доме. Я рвался на волю. Однажды высадил окно и выбрался наружу. Тогда стекло стоило дорого, и надо было заплатить стекольщику, короче, от матери мне досталось крепко. Пробовал курить, не понравилось.

С братом Василием пошли на пасеку за мёдом. Пчёлы мёд не отдали и долго гнались за нами, пикируя на все открытые части тела. Васькина мать выковыривала иголкой пчелиные жала, большие и с зазубринами.

9. Ваше самое яркое воспоминание?

О, господи! За всю жизнь было столько всего! Очень запомнился мой первый приезд в Москву. Мне было 17, и я ринулся покорять МГУ. Отец продал бычка, дал мне на дорогу денег. Это было чудесное время! Я целый месяц учился на подготовительных курсах юрфака МГУ, гулял по

Москве, жил в высотке МГУ, бродил по его коридорам, в которых стояли большие чёрные кожаные диваны.

А московские вежливые милиционеры! Однажды я перебежал дорогу какой-то иностранной посольской машине. Через два квартала меня догнал милиционер и вежливо попросил, чтобы я так больше не делал, даже не оштрафовал! Вступительный экзамен по истории у меня принимал югославский профессор. Вопрос «Освободительная миссия Красной армии 1944—1945 гг.» — кошмар для абитуриента, но я ответил на «отлично». Счастье!

Потом я много раз бывал в столице. Наш фонд «Газетчик» выиграл грант Правительства России, на который мы совершили «первую компьютерную революцию» в наших районках. Путешествие «за грантом» было незабываемым.

В этом году я стоял на сцене театра «Новая опера» в числе лауреатов премии «Золотое перо России». Приятная тяжесть кубка «За профессиональное мастерство», атмосфера праздника... огни Москвы, такие знакомые и далёкие.

10. Ваши любимые: книга, фильм, песня, блюдо, напиток?

«Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова — книга на все времена. В ней столько смыслов! Мне нравится этот:

— Душенька! Маргарита Николаевна! — кричала Наташа, скача рядом с Маргаритой, — сознаюсь, взяла крем. Ведь и мы хотим жить и летать!

«Кин-дза-дза» Георгия Данелия — пророческий фильм. Признайтесь, сколько приседаний вы делаете перед носителями малиновых штанов?!

Ария Джудитты из оперы Ф. Легара в исполнении Анны Нетребко перед немецкой публикой в 2006 году. Она там изрядно «похулиганила», Берлин «взяла» без боя!

Из блюд — окрошка с холодным квасом и хреном, из напитков — талая вода, берёзовый сок. Талая вода — это «живая» вода, энергетика в чистом виде. Попробуйте! После употребления талой воды куры несут крупные яйца, а поросята быстрее набирают вес. Проверено на практике.

&